

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-2.17>

Багдасарян Асмик Григорьевна

О "КУЛЬТУРНОМ ПОВОРОТЕ" В СОВРЕМЕННЫХ ПЕРЕВОДОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Статья посвящается изучению проблем соотношения культуры и перевода, которые по-новому интерпретируются в некоторых теориях перевода, где имеют особое значение историко-культурный контекст, идеология и манипулирование. Особое внимание уделяется понятиям полисистемы и нормы, которые существенно изменили перспективы дальнейших переводческих исследований. В работе затрагиваются также вопросы, связанные с таким восприятием перевода, когда перевод является передачей не языкового материала, а определенного культурного, идеологического и/или политического содержания с одного языка на другой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/7-2/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 7(85). Ч. 2. С. 295-298. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'25

Дата поступления рукописи: 07.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-2.17>

Статья посвящается изучению проблем соотношения культуры и перевода, которые по-новому интерпретируются в некоторых теориях перевода, где имеют особое значение историко-культурный контекст, идеология и манипулирование. Особое внимание уделяется понятиям полисистемы и нормы, которые существенно изменили перспективы дальнейших переводческих исследований. В работе затрагиваются также вопросы, связанные с таким восприятием перевода, когда перевод является передачей не языкового материала, а определенного культурного, идеологического и/или политического содержания с одного языка на другой.

Ключевые слова и фразы: переводоведение; культурный поворот; культурологические концепции перевода; манипулирование; полисистема; норма; «незаметность переводчика»; постколониализм; языковые и культурные факторы.

Багдасарян Асмик Григорьевна, к. филол. н., доцент
Ереванский государственный университет, Республика Армения
h.baghdasaryan@ysu.am

О «КУЛЬТУРНОМ ПОВОРОТЕ» В СОВРЕМЕННЫХ ПЕРЕВОДОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

В последние годы вопрос взаимоотношения перевода и культуры стал предметом бурных обсуждений в западном переводоведении. Целью настоящей статьи является анализ некоторых социокультурных аспектов перевода, которые еще не получили достаточно подробное освещение в научной литературе. Актуальность данного вопроса обусловлена возрастающим интересом к проблемам перевода как акта межъязыковой и межкультурной коммуникации. Научная новизна данной статьи заключается в попытке акцентирования внимания на диалектические взаимодействия лингвистических и экстралингвистических факторов в переводческой деятельности.

Понятие “cultural turn” («культурный поворот») в переводоведении впервые было широко истолковано в 90-е годы прошлого века в сборнике «Перевод, история и культура» (“Translation, History and Culture”), который опубликовали Сьюзен Басснетт и Андре Лефевр, знаменуя, таким образом, новый этап в переводоведческих исследованиях.

В практике перевода наличие большого количества переводов выдвигает многочисленные вопросы: почему и как переводятся и какое влияние оказывают переводы на развитие лингвокультурных общин (например, перевод библейских текстов, античное наследие в европейских литературах, проникновение литературных течений, политических клише с помощью перевода) или, исходя из данной культуры, каким нормам должен следовать переводчик?

В культурологических подходах перевода особую важность представляют взаимодействия перевода и культуры, процессы текстообразования и восприятия в культуре перевода, роль идеологии и власти в переводческой деятельности, также роль манипулирования в отмеченных вопросах. В социокультурных концепциях перевода особенно выделяются труды И. Эвен-Зоухара и Г. Тури, которые выдвинули понятия полисистемы и нормы, изменив перспективы дальнейших переводческих исследований. Предмет данных исследований – это взаимодействие перевода и культуры, так же те ограничения, которые выдвигают условности данной языковой общины, данного историко-культурного контекста.

По мнению И. Эвен-Зоухара, литературный и культурный статусы перевода зависят от взаимоотношений, которые складываются в данной культурной системе. Переводная литература считается не только неотъемлемой частью любой литературной полисистемы, но и одной из самых активных элементов в ней. Теория полисистемы придает большое значение роли перевода в создании и развитии литературы в данной лингвокультурной системе, где перевод выполняет первичную (создание новых жанров и стилей) и вторичную (утверждение уже существующих жанров и стилей) функции [4, р. 224-227]. Первая функция реализуется в «молодых» литературах, которые имеют «слабую» литературную систему. В этой полисистеме роль перевода более чем очевидна и связана с идеей манипулирования, так как перевод активно участвует в создании и утверждении центра полисистемы. Объектом исследования теории полисистемы является перевод как «продукт», а не процесс перевода, также отправной точкой анализа перевода является не эквивалентность, а идеи о манипулятивном характере перевода. Таким образом, в литературных системах перевод играет творческую и инновационную роль и воспринимается как неотъемлемая часть лингвокультурного сообщества языка перевода, а не просто как воспроизведение другого текста.

Г. Тури предлагает концепцию, которая кардинально отличается от традиционной концепции эквивалентности. Она больше не является заменой языковых элементов другими элементами, эквивалентными по значимости, стилю и прагматике. Согласно Г. Тури, если текст был принят и рассматривается как перевод другого текста, значит, нужно считать, что отношения между ними эквивалентны. Такие отношения эквивалентности, по мнению Г. Тури, динамичны и прагматичны и складываются между текстами оригинала и перевода, независимо от качества перевода. Если принять во внимание тот факт, что на протяжении истории один и тот же текст переводился несколько раз, то можно считать, что единственный перевод (то есть текст, эквивалентный оригиналу) – иллюзия, что является результатом игнорирования данного исторического

контекста. Проблема здесь не в идеальной степени эквивалентности; суть вопроса заключается в том, что нужно определить, какой тип соотношений устанавливается и почему устанавливаются именно эти отношения, а не какие-нибудь другие [12; 15, p. 68-72].

Г. Тури выдвигает ответ на эти вопросы, введя другую, весьма важную концепцию Манипулятивной Школы (Manipulation School) – норму, которая определяет тип отношений между текстами оригинала и перевода. Нормы диктуют, какие стратегии перевода приемлемы в определенный исторический период данной культуры. Адекватность перевода определяется степенью соблюдения норм языка оригинала, а его приемлемость – степенью соблюдения норм языка перевода. По мнению Г. Тури, любое переводческое решение на микроструктурном уровне может быть проанализировано на основе противопоставления адекватности и приемлемости [12, p. 238-239].

Исследования И. Эвен-Зоха и Г. Тури сыграли большую роль в дальнейшем развитии современного переводоведения. Это особенно касается таких вопросов, как отказ от традиционной концепции эквивалентности, исследование отношений литературных и культурных систем во время создания текста, важность приемлемости текста перевода, оспаривание стабильной идентичности оригинала и т.д.

Манипулятивная Школа воспринимает перевод как процесс воссоздания в другом контексте, для других реципиентов, где перевод может возобновить литературную систему культуры языка перевода. Этот принцип – основа для новой тенденции политического и социального восприятия перевода, когда перевод становится инструментом власти, так как переводить не значит передать с одного языка на другой языковой материал, а скорее подразумевает передачу определенного культурного, идеологического и/или политического содержания [13].

Л. Венути, исходя из позиции Фридриха Шлейермахера о переводе, отмечает методологическую двойственность процесса перевода. Принимая тот факт, что иноязычный текст с точки зрения перевода никогда не может полностью адаптироваться, Ф. Шлейермахер, а в наши дни Л. Венути предлагают переводчику выбрать или доместицирующий метод (*domesticating method*), то есть этноцентричное сокращение иноязычного текста в соответствии с культурными ценностями языка перевода, или форенизирующий метод (*foreignizing method*), при котором нет этноцентрического давления на эти ценности для фиксации лингвокультурных отличий иноязычного текста, согласно образному выражению Ф. Шлейермахера, «отправляя читателя в путешествие» [10, p. 47; 14, p. 20].

Иначе говоря, учитывая то, что перевод никогда не может полностью быть «верным» оригиналу, возможно выбрать два пути перевода: «одомашнить» текст, приспособив его к культурным ценностям языка перевода, и вводить автора в культуру языка перевода или нарушить повествовательный канон культуры языка перевода (то есть норму литературной системы), сохраняя *чужое* в тексте. Форенизирующий метод был характерен для некоторых европейских стран в конкретные исторические моменты. Впервые данный метод сформировался в немецкой культуре в периоды классицизма и романтизма. Венути считает, что данный метод был недавно возрожден в культурной сфере Франции, которая характеризуется постмодернистскими нововведениями в философии, литературной критике, психоаналитике, социальной теории, которые стали известны как «постструктурализм» [14, p. 20-21].

В своей книге «Незаметность переводчика: история перевода» (*The Translator's Invisibility: A History of Translation*) Л. Венути, соединяя понятия *манипулирование, полисистема, постколониализм, феминизм, деструктивизм*, толкует понятия *воссоздание, самоуничтожение (self-annihilation), этническая дискриминация, насилие, империализм, торговый баланс, геополитическая конфронтация (geopolitical confrontation), терроризм, стратегическая интервенция (strategic intervention), симптоматическое чтение (symptomatic reading), культурное доминирование, иерархия* или *переводчик как автор*, предав новое содержание идеи «заметности» переводчика.

Он считает, что перевод должен нарушить гладкость и выставить напоказ лингвокультурные отличия оригинала, привнося элементы языка и культуры оригинала в язык перевода. Он различает два типа перевода: «отчуждающий», «симптоматичный» и гуманистический, гладкий, «одомашненный».

Гуманистический перевод более приемлем для литературной критики, и такой перевод читателю преподносится как оригинал. Это, согласно Л. Венути, консервативный перевод. А форенизирующий перевод преподносит читателю «непосредственное общение» (неадаптированное, неусвоенное, несглаженное) с культурой оригинала, которое можно прочитать и воспринять как перевод оригинала, а переводчика считать главным действующим лицом коммуникативного акта [7, p. 96]. Этот перевод защищает права «ущемленных» в лице доминирующих в культурном смысле групп, так как подчеркивает отличия культур перевода и оригинала и борется против глобализации. Это уже, согласно Л. Венути, прогрессивный перевод. Такой перевод, в отличие от стратегии “fluency” и прозрачности Л. Венути, называет сопротивление (*resistancy*), так как он бросает вызов нормам принимающей культуры и сохраняет национально-культурные особенности языка оригинала. Как считает Л. Венути, «форенизирующий перевод в английском языке может быть формой сопротивления против этноцентризма и расизма, культурного нарциссизма и империализма и служить интересам демократических геополитических отношений» [14, p. 20].

Предложенные Л. Венути на первый взгляд неординарные вышеупомянутые термины, по нашему мнению, в некоторой степени представляют ставшие традиционными понятия *свободного и дословного перевода, динамической и формальной* (Ю. Найда) или *семантической и коммуникативной* (А. Нойберт), «*функциональной*» (Г. Егер, А. Швейцер) эквивалентности, по-новому оценивая эти понятия, в соответствии с социокультурными аспектами перевода.

Придерживаясь такой позиции, известные переводчики и переводоведы С. Басснетт, Л. Венути и другие утверждают, что переводчик должен быть «заметным», чтобы лингвоэтнический процесс изложения

ограничить от манипулирования. Переводчика нужно воспринимать с его текстовым присутствием, а не просто как медиатора, его нужно воспринимать как субъекта, который активно участвует в процессе создания идей и передает национально-культурные ценности.

Складывая разные постулаты культурных исследований в переводоведении, можно выделить следующие главные, основополагающие понятия, которые передают новый смысл культурному аспекту перевода: нормы (Г. Тури, К. Норд), деконструкция (Ж. Деррида, М. Видал Кларамонте), присвоение (Л. Вентути), социолингвистическая концепция перевода (Ю. Найда, Ч. Табер), функционализм (Ю. Хольц-Мянттари, К. Райс, Х. Фермеер), постколониальный дискурс (О. Карбонель и Кортес), манипулирование (И. Эвен-Зохар, Г. Тури, Т. Херманс), культурное посредничество (Б. Хатим, Я. Мейсон), «этнолингвистическая демократия» (Ж. Ламбер), «переписывание» (rewriting) (А. Лефевр) и т.д.

Вышеупомянутые понятия со своими новаторскими и смелыми постановками вопросов на сегодня кардинально изменили парадигму культурных исследований в западном переводоведении. При этом в вопросе выбора переводческих стратегий также важны соотношения культур переводимого и переводящего языков. Если речь идет об отличающихся друг от друга и даже противоположных культурах, где традиция культурного первоисточника более весома, то последняя будет диктовать свою идентичность. И наоборот, если статус принимающей культуры более могуч, то оригинал будет адаптирован по её правилам.

Конечно, нельзя утрировать вышеупомянутые постулаты, однако бесспорно, что переводы осуществляются не на каких-то пустых пространствах, а в определенных социально-культурных и исторических контекстах, где сформированные между культурами отношения оставляют свой отпечаток на переводческих стратегиях, создавая благоприятные условия для воздействия сильных культур.

Если попробуем вышеизложенные понятия применить по отношению к армянским переводам советского периода, то станет очевидно, что действующая в эти годы идеология оставила свой отпечаток и на прямых, и на опосредствованных через русский язык переводах. Как исторически сформированное правило, оно выражалось как в выборе переводимого материала, так и в общем методе перевода. В этом плане можем вспомнить блестящий, хотя и опосредствованный перевод романа Г. Гарсиа Маркеса «Осень патриарха», сделанный Рубеном Овсепяном, где урезание некоторых частей романа обусловлено господствующей идеологией.

Как видим, в некоторых культурологических концепциях перевод воспринимается в такой системе, которая управляется властными отношениями. Эта тесная связь перевода и социально-политических интересов становится более очевидной при колониальной власти, когда перевод как речевая деятельность может служить целям колонизации, подчеркивая доминантность одной культуры над другой. Так, например, Гереро Родес в своей докторской диссертации отмечает, что Британская империя, веря в своё превосходство, оставила за собой право *сотрудничать* в вопросе формирования самобытности других культур. Об этом свидетельствует признание известного переводчика произведений Омара Хайяма Эдварда Фицджеральда о своем переводе, где он не только оправдывает, но и считает необходимым воздействие с помощью перевода на персидскую поэзию, что невозможно представить по отношению к произведениям Гомера или Вергилия [8, р. 94].

В истории переводоведения известны английские переводы с бенгальского языка индийского поэта, прозаика, нобелевского лауреата 1913 года Рабиндраната Тагора (например, «Жертвенные песнопения»), сделанные самим поэтом. Написанные поэтом произведения на английском и бенгальском существенно отличаются, так как манипулируя своими трудами, он пытался свои переводы приспособить к порогу восприятия британского читателя, таким образом, как отмечает Тагор, «фальсифицируя свои же собственные монеты» [цит. по: 6, р. 98].

Итак, в последние годы в социокультурных концепциях перевода особую остроту приобрели проблемы межкультурной коммуникации, где отношения *культуры* и *перевода* переосмыслены по-новому. Как отмечает по этому поводу известный австрийский специалист по переводу Эрих Прунч, «именно в культурологических исследованиях переводоведение нашло инструментарий, позволивший представить в истинном свете историческое значение перевода. <...> Под тяжестью доказательных фактов на него стали смотреть как на акт отбора, переработки и структурирования знания, равно как и на инструмент замалчивания, искажения или блокирования информации» [1, с. 354].

Вместе с этим в некоторых работах преувеличена роль культуры при переводе, она даже рассматривается как единица перевода [15]. То есть в некоторых современных социокультурных моделях очевиден «перманентный отказ от языковых подходов в пользу транскультурных» [2, р. 33]. Считаем, что научно обоснованное мнение тех переводоведов, которые полностью отрицают важность текста в процессе перевода. Эти ученые тем самым ставят под сомнение языковую сущность перевода, преувеличивая роль культурных факторов. В таких переводческих моделях лингвистические факторы строго противопоставляются экстралингвистическим факторам. В действительности, участвующие в процессе перевода лингвистические и экстралингвистические факторы обусловлены текстом, они исходят из данного текста и могут быть осмыслены только им.

Таким образом, в поисках новой парадигмы перевода невозможно полностью пренебрегать ее языковой сущностью, поскольку диалектические взаимодействия и взаимопроникновения лингвистических и экстралингвистических факторов определяют динамику переводческой деятельности. Современные культурно-ориентированные модели перевода компенсируют недостатки лингвистической теории перевода. С точки зрения новых социокультурных концепций, перевод зависит от взаимоотношений культур языка-источника и языка перевода и более не рассматривается как транспарентная и объективная деятельность, а также разграничивается определенными целями и интересами. На данном этапе развития переводоведения приобретает особую важность *интегративный* подход к решению разных переводческих проблем. Необходимо рассматривать перевод как многоаспектную сложную деятельность, в которой по-новому интерпретируются соотношения языка и культуры, а также роль переводчика.

Список источников

1. Прунч Э. Пути развития западного переводоведения. От языковой асимметрии к политической. М.: П. Валент, 2015. 512 с.
2. Buesa Gómez C. Enfoques transculturales de la traducción literaria // Cultura sin fronteras, Encuentros en torno a la traducción. Alcalá de Henares: Universidad de Alcalá de Henares, 1995. P. 32-41.
3. Carbonell i Cortés O. Traducir al Otro: Traducción, exotismo, post-colonialismo. Cuenca: Ed. de la Universidad de Castilla-La Mancha, 1997. 190 p.
4. Even-Zohar I. La posición de la literatura traducida en el polisistema literario // Teoría de los Polisistemas (Estudio introductorio, compilación de textos y bibliografía por Montserrat Iglesias Santos). Madrid: Arco, 1999. P. 223-231.
5. Hatim B., Mason I. Teoría de la traducción: una aproximación al discurso (traducción: Salvador Peña). Barcelona: Editorial Ariel, 1995. 336 p.
6. Herrero Rodes L. La traducción entre culturas: la traducción de los marcadores culturales específicos en la novela angloindia de la década de los noventa: Tesis Doctoral. Universidad de Alicante, 1999. 503 p.
7. Mayoral Asensio R. La traducción de la variación lingüística [Электронный ресурс]. URL: <http://uvadoc.uva.es/handle/10324/22133> (дата обращения: 20.01.2018).
8. Nida E., Taber Ch. La traducción: Teoría y práctica. Madrid: Ediciones Cristiandad, 1986. 267 p.
9. Reiss K., Vermeer H. Fundamentos para una teoría funcional de la traducción (traducción de Sandra García Reina y Celia Martín de León). Madrid: Ediciones Akal, 1996. 206 p.
10. Schleiermacher F. Sobre los diferentes métodos de traducir (traducción y comentarios de Valentín García Yebra). Madrid: Gredos, 2000. 141 p.
11. The Manipulation of Literature. Studies in Literary Translation / ed. by T. Hermans. L.: Croom Helm, 1985. 249 p.
12. Toury G. La naturaleza y el papel de las normas en la traducción // Teoría de los Polisistemas (Estudio introductorio, compilación de textos y bibliografía por Montserrat Iglesias Santos). Madrid: Arco, 1999. P. 233-256.
13. Translation, History and Culture / ed. by S. Bassnett and A. Lefevere. L.: Pinter Publishers, 1990. 133 p.
14. Venuti L. The Translator's Invisibility: a History of Translation. L. – N. Y.: Routledge, 2004. 313 p.
15. Vidal Claramonte M. Carmen África. Traducción, manipulación, desconstrucción. Salamanca: Ediciones Colegio de España, 1995. 135 p.

ON THE "CULTURAL TURN" IN CONTEMPORARY TRANSLATION STUDIES

Bagdasaryan Asmik Grigor'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Yerevan State University, the Republic of Armenia
h.baghdasaryan@ysu.am

The article is devoted to studying the problems of correlation between culture and translation, which are newly interpreted in some modern theories of translation, where particular importance is attributed to historical and cultural context, ideology and manipulation. Special attention is given to the notions of polysystem and norm that have significantly changed prospects for further translation studies. The author also touches upon the issues related to the perception of translation, when translation is a transfer of not linguistic material, but certain cultural, ideological and/or political content from one language to another.

Key words and phrases: translation studies; cultural turn; cultural conceptions of translation; manipulation; polysystem; norm; "translator's invisibility"; postcolonialism; linguistic and cultural factors.

УДК 811.581.11

Дата поступления рукописи: 18.04.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-2.18>

В статье рассматривается эффективность применения корпусно-ориентированных методов для выполнения дискурс-анализа на материале китайского языка. Исследование проводится посредством инструментов системы "Sketch Engine" на базе китайскоязычных новостных статей экологической тематики. Углубленное изучение применения инструментов "Thesaurus", "Sketch diff" и "Word sketch" позволило установить возможности тестируемого корпусного менеджера для анализа языков изолирующего типа, а также определить наиболее адекватные способы применения функциональных элементов данной системы.

Ключевые слова и фразы: корпусная лингвистика; массмедийный дискурс; экологический дискурс; тезаурус; дистрибутивный тезаурус; дискурс-анализ; китайский язык.

Бирюлина Екатерина АндреевнаСибирский федеральный университет, г. Красноярск
ekaterinabir2015@gmail.com

КОРПУСНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ КИТАЕЯЗЫЧНОГО ДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ НОВОСТНЫХ СТАТЕЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ)

Существующие на данный момент тенденции указывают на то, что современные лингвистические исследования все чаще проводятся при помощи методов корпусной лингвистики. Использование методов компьютерной и корпусной лингвистики позволяет «ускорить процесс получения языкового материала, увеличить объем информации, а также упростить процесс её обработки при помощи специализированных компьютерных программ» [6, с. 232]. Широкий выбор платформ, функционирующих на базе европейских языков, позволяет западным и отечественным языковедам повсеместно применять инструментарий корпусной